СВОИ И ЧУЖИЕ

Размышления в ожидании закона о гражданстве

Ожидаемый закон о гражданстве коснется персонально каждого жителя Латвии. Оправдает ли он чаяния и надежды одних, опасения других? Одно можно сказать точно: наконец-то появится строгая юридическая основа для реализации на основе личного выбора каждого.

Основные принципы, суть закона о гражданстве уже сейчас можно предсказать, не боясь особенно ошибиться (достаточно логично высказался на этот счет, например, Я. Рукшанс - "Atmoda" от 27.03.90). Но, как это ни покажется парадоксальным, важнее будет формальная, ПРОЦЕДУРНАЯ сторона этого закона. Одно дело - просто заявить о своем решении. И совсем другое - ПРОСИТЬ о присвоении гражданства. Вполне понятно желание "отшлифовать" процедуру осуществления этого юридического акта, торжественно обставить его клятвой на верность и т.п. Весьма вероятны и проявления стремления горячих сторонников независимости сделать эту процедуру неприемлемой для "идеологических противников". Но этот путь чреват потерей и многих потенциально вполне лояльных граждан Латвийской Республики! Этот психологический фактор, по-моему, явно недооценивается парламентариями. Показательны в этом плане ответы Анатолия Горбунова при обсуждении его кандидатуры на пост Председателя Верховного Совета. Отвечая Т. Жданок, А. Горбунов говорит просто о регистрации желающих принять гражданство Латвийской Республики. А в ответе Э. Беркпаву упоминает о необходимости "подать прошение". А какую инициативу будут проявлять соответствующие органы "на местах", если процедура принятия гражданства не будет подробно регламентирована Верховным Советом,- предвидеть нетрудно.

Подобная ошибка психологического характера была совершена при подготовке проекта Положения об уровнях владения государственным языком. Там тоже неприятие вызвала не столько суть проекта, сколько форма - для русской ментальности совершенно неприемлемо деление по категориям А, В и пр. - независимо от критериев и целей такого деления.

Для большинства нелатышей Латвии необходимость выбора гражданства - Латвии или СССР - станет очень серьезным моментом самоопределения. И процедура акта принятия гражданства может это самоопределение либо облегчить, либо затруднить (психологической дискомфортностью). Основной вопрос здесь таков: А ЧТО БОЛЬШЕ СООТВЕТСТВУЕТ ИНТЕРЕСАМ ЛАТВИИ - ЧТОБЫ ВОЗМОЖНО БОЛЬШЕ НЫНЕШНИХ ГРАЖДАН ЛАТВИЙСКОЙ ССР ПРИНЯЛИ ГРАЖДАНСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЛИ, НАОБОРОТ, ЧТОБЫ СТАТУС ГРАЖДАНИНА ПОЛУЧИЛИ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕМНОГИЕ? Да и что такое "интересы Латвии"? Насколько они совпадают с интересами латышской нации?

Не пытаясь ответить на эти не столь уж тривиальные вопросы, отмечу некоторые моменты, связанные с содержанием закона о гражданстве.

Обычная точка зрения такова. Граждане других государств, постоянно проживающие на территории Латвии, будут отличаться от граждан Латвии только тем, что:

- не участвуют в выборах органов управления государством;
- не служат в армии.

При ближайшем рассмотрении картина оказывается более сложной, и возникает необходимость законодательного закрепления некоторого особого статуса постоянных жителей Латвии, не принявших гражданства Латвийской Республики, на ее территории (об этом же, по существу, пишет и Я. Нейманис - "Атмода", 29.04.90). Причем закреплен этот статус должен быть, видимо, не столько в самом законе о гражданстве, сколько в других законодательных актах (иммиграционном законодательстве, нормах имущественного права, законодательстве о местном самоуправлении и пр.). Двойное гражданство больше проблем порождает, чем решает. По существу и здесь возникает необходимость некоторого переходного периода.

1. В нормальной ситуации подданный другого государства, изъявивший желание проживать на территории данного государства, должен получить на это разрешение - вид на жительство, например. Причем государство вправе ему и отказать. В наших условиях любой отказ в таком разрешении любому постоянному жителю Республики эквивалентен насильственному выселению, против чего выступают практически все политические силы. Значит, необходимо предусмотреть особые права в этом отношении бывших "граждан Латвийской ССР" по сравнению с другими гражданами СССР.

2. Вполне вероятна ситуация, когда в отдельных городах или районах большинство населения предпочтет сохранить гражданство СССР (например, относительно Даугавпилса это можно прогнозировать достаточно уверенно). Будут ли достаточно представительны и авторитетны органы местного самоуправления, в формировании которых принимают участие 30-40 % жителей? Может быть, следует предусмотреть активное - или даже пассивное - избирательное право на муниципальных выборах для постоянных жителей Республики, независимо от гражданства?

3. Пожалуй, наиболее серьезный фактор - это имущественные права жителей Латвии. Конечно, гражданство не будет ограничиваться по национальному признаку. Но вполне естественно, что, если среди латышей большинство с гордостью примет латвийское гражданство, то среди пожелавших сохранить гражданство СССР будут доминировать нелатыши. Уже сегодня существует определенная корреляция между социальной и национальной дифференциацией. Так, сельское хозяйство, культура, искусство - традиционно "латышские" области. А среди инженерно-технических работников, например, доминируют русскоговорящие. С развитием так называемого кооперативного сектора (а по существу, мелкого и среднего частного предпринимательства) четко проявилось, что и менеджерский, предпринимательский слой - в основном нелатышский (собственно, и в 20-е годы в Латвийской Республике была подобная "специализация" - например, банковским делом в основном занимались евреи). Таким образом, на национальную дифференциацию может наложиться социальная (сельское хозяйство - промышленность), "классовая" (предприниматель - наемный работник), да еще определенная корреляция по признаку подданства - все это может осложнить достижение национального согласия. В чисто экономическом отношении выгодно, чтобы предприимчивые бизнесмены заводили свое дело в Латвии. С этой точки зрения любые ограничения (в том числе и по признаку подданства) вредны - если предприниматель исправно вносит налоги и прочие платежи, соблюдает экологическое и трудовое законодательства Республики - его деятельность выгодна. С другой стороны, если право приобретать землю и недвижимость, открывать свой бизнес получат и неграждане Латвии - не чревато ли это "распродажей" Республики? Видимо, и здесь необходимо разграничивать постоянных жителей Латвии - с имущественными правами, равными правам граждан Латвийской Республики, - и других иностранных подданных.

Вообще, одной из наиболее серьезных угроз для экономики будущей Латвии мне представляется соблазн проводить протекционистскую политику по отношению к предпринимателям по принципу "лояльности" или национальному. Конечно, законом здесь ничего не решишь - все будут определять конкретные решения, принимаемые правительством и исполнительными органами всех уровней. То, что эта опасность реальна, наглядно демонстрирует, например, ситуация в системе образования - острейшая проблема высшего образования для выпускников русских школ (кстати, отнюдь не сводящаяся к вопросу о РГИ) в лучших традициях спускается на тормозах. Впрочем, это тема отдельного серьезного разговора.

Итак, вопросы, связанные с законом о гражданстве, достаточно разнообразны. Время деклараций и платформ прошло - политические позиции должны выражаться в конкретных законах и решениях. Именно так наши парламентарии продемонстрируют свою дальновидность, а также истинную степень приверженности принципам демократии.

Борис Цилевич,
член группы "Гражданское согласие"